

ВЕСТНИК ГЕРМАНСКОЙ • ЕПАРХИИ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ • 3
ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ • 1990

СѢТѢН ПРРОКЪ ЦРЬ ѿ БРАТЪ ГЛА САБАСЪДЪА ТЫН ПРРОКЪ ЦРЬ
 ДАВІАДЪ СОЛОМОНЪ

СѢПРРОКЪ
 МОУСІЙ

СѢПРРОКЪ
 ДАНИИЛЪ

СѢПРРОКЪ
 ІСАІА

СѢПРРОКЪ
 ІЕРЕІА

СѢПРРОКЪ
 ІЕДЕЌОНЪ

СѢПРРОКЪ
 ІОАІА

СѢТѢН ПРРОКЪ ІАККАКЪМЪ.

Сошествие Св. Духа в святоотеческом освещении

Снова сообщил Себя людям Дух, Который прежде отделился от нашего естества, потому что человек стал плотью (Быт. 6, 3).

(Св. Григорий Нисский)

То, что спасает нас, есть животворящая Сила, Которой мы веруем под именем Отца и Сына и Святого Духа. Но неспособные к восприятию сей истины вполне, вследствие приключившейся им от душевного глада слабости, прежде всего, отвлекаемые от многобожия пророками и законом, приучаются взирать на единое Божество, и в едином Божестве уразумевают единую только силу Отца, будучи неспособны к совершенной пище. Затем, для ставших более совершенными при помощи закона открывается через Евангелие и Единородный Сын. После сего предлагается нам совершенная пища для нашего естества — Дух Святой, в Котором — жизнь.

(Св. Григорий Нисский).

При построении башни языки народов были разделены, и люди не понимали языка друг друга. "Разделяю у тебя язык и полагаю конец делу, не потому, что боюсь твоего восхождения, и не потому, что опасаюсь за Свое царство, но потому, что я озабочен твоим напрасным трудом и таким же утомлением". Обыкновенно возвышают к небу не здание из камней и не башня, сооружаемая множеством рук, но колесницы боговедения, кони правды, жизнь, которая чище света, и крылья добродетели, — вот что возводит на тот путь. Благодаря мудрому и вместе с тем человеколюбивому упразднению Божию, разделение языков положило конец дерзости тех строителей. Что Бог взял от тех, как дурных людей, то даровал апостолам, как людям добродетельным.

(Св. Иоанн Златоуст).

С тех пор, как Спаситель соизволил принять наше естество, Он исполняется Святого Духа, не потому, что Он был ниже Святого Духа, а потому, что плоть должна была в человеческом образе вос-

принять сошествие Духа, — и чтобы дать нам образ: "как Моя плоть руководствуется не вождениями, но Духом, так должны поступать и вы".

(Св. Иоанн Златоуст).

И обрати внимание на достойное удивления: что — в законе, то дополняет Христос; а что в учении Христа, то дополняет Дух, не потому, что не совершен Отец, но как явился Христос, подтверждающий то, что — от Отца, так явился и Святой Дух, подтверждающий то, что — Сына.

(Св. Иоанн Златоуст).

Надлежало принявшим Иисуса получить также и Духа, чтобы дело боговедения в них достигало все более и более совершенной степени.

(Св. Иоанн Златоуст).

После воскресения Он дунул на учеников и сказал: "Примите Дух Свят" (Иоан. 20, 22). Это возгласение Спасителя предзнаменовало настоящий шум и дуновение — настоящее дыхание.

(Св. Григорий Палама).

Пришли к концу чудесные деяния Единородного Сына Божия. Отселе начинают совершаться и явления Духа Святого, Его ипостаси свойственные, дабы мы познали и уразумели великую и покланяемую тайну Св. Троицы.

(Св. Григорий Палама).

Мы недавно узрели Христа, возносящегося от земли вместе с плотью, а теперь чрез Святого Духа, посланного от Него ученикам, мы узнаем, чего достиг вознесшийся Христос и в какое достоинство Он возвел наше естество, которое принял; ибо Он восшел именно туда, откуда сошел Дух, посланный от Него. Значит, вознесшийся Христос восшел к Высочайшему Отцу и достиг самого Отеческого лона, откуда — и Дух. Значит, Он и по человечеству соделался участником Отеческого достоинства, коль скоро Сам именно послал с неба Духа, от Отца исходящего и посылаемого. Но слыша, что Дух Святой посылается от Отца и Сына, пусть никто не подумает, что Он не участвует в сем достоинстве: Он не только посылается, но и Сам посылает и соизволяет. И это ясно показывает Говорящий чрез Пророка: "Я ру-

Точная копия Иконы Божией Матери, именуемая Курская Коренная.

см. с. 7

ками Моими утвердил землю и простер небо, и ныне Господь послал Меня и Дух Его" (Ис. 42, 5). И Христос чрез того же Пророка опять в другом месте говорит: Дух Господень на Мне, Его же ради помаза Мя, благовестити нищим посла Мя (Ис. 61, 1). Посему Дух Святой не только посылается, но и посылает от Отца посылаемого Сына.

(Св. Григорий Палама).

За десять дней пред сим наше естество возшло на царский престол, а ныне Дух Святой нисшел на наше естество; Господь вознес наш начаток, и низвел Духа Святого. Еще не прошло десяти дней, как вознесся Христос, - и уже Он ниспослал нам духовные дарования, дары примирения. Дабы никто не сомневался и не недоумевал, сделал ли что-либо Христос по вознесении, примирил ли с нами Отца, умиловил ли Его, дабы показать нам, что Он действительно примирил Его с нашим естеством, - Он тотчас послал нам дары примирения. Ибо, когда враги соединяются и примиряются между собою, то за примирением тотчас следуют приглашения, поздравления и дары. Так и мы послали веру, и получили оттуда дарования; послали послушание, и получили оправдание.

(Св. Иоанн Златоуст).

Заметь, прошу тебя, как Дух приходит именно тогда, когда они пребывают в молитве, когда имеют любовь.

(Св. Иоанн Златоуст).

Сошел Дух Святой, тот Дух истины, Который предвечно исходит от Отца, та Любовь благодатная, Которая туне дается нам.

(Св. Амвросий Медиоланский).

Бурным оным дыханием были изгнаны из воздуха и рассеяны духовные силы злобы и все скверные демоны.

(Св. Григорий Нисский).

Яко носиму, сказано, дыханию бурну. Это показывает, что им ничто не в состоянии будет противиться, но что они развеют, как прах, всех своих противников.

(Св. Иоанн Златоуст).

Дух прилично явился в огне, потому что из всякого сердца, Им наполняемого, Он изгоняет бесчувственность холода и воспламеняет оное любовью к вечности.

(Св. Григорий Двоеслов).

Прежде всего я дивлюсь Божественной силе Святого Духа. Один и тот же Святой Дух является в разных подобиях вещей. Во-первых, в виде голубя, как над Спа-

сителем, крестившимся во Иордане; во-вторых, в подобии огня, как Он снисшел в огненных языках на апостолов; а иногда в естестве водном, как в снисшедшей на руно Гедеоново росе, - да и в Евангелии Дух Святой назван водою (Иоан. 7, 38). Но все то - вещи разные между собою и совершенно противные друг другу: огонь не соединяется с водою, голубь не имеет содружества с огнем; почему же в Духе Святом не вредит одно другому: вода - огню, огонь - голубю? - Причина сего не другая а та, что Дух Святой есть Дух любви, Дух мира, самая любовь, самый мир. А любовь и мир кого не согласит, не примирит и даже не сольет в тесную приязнь и любовь?

(Св. Дмитрий Ростовский).

Для чего Он явился в виде языков? - Для того, чтобы показать Свое сродство с Божественным Словом, ибо у слова нет ничего родственнее языка; а вместе с тем - и для благодати учения, ибо учитель Христов нуждается в благодатном языке. Почему Он явился в огненных языках? - Не только по единосущию Духа со Отцем и Сыном (ибо Бог наш есть огонь, поядующий злое), но и по причине двоякого действия апостольской проповеди, которая может вместе - благодетельствовать и наказывать.

(Св. Григорий Палама).

Огонь, который даровал небесную мудрость, разделялся на бесчисленное множество языков, заключал в себе бесчисленные виды слов, - научал рыбака мудрости, делал кожевника оратором. Лучше же сказать: мудрецы не могут быть даже с ними и сравниваемы. Первые были учителями одного только какого-либо народа, а последние (т. е. апостолы) сделались наставниками вселенной.

(Св. Иоанн Златоуст).

Если кто спросит кого либо из нас: "ты получил Святого Духа, почему же не говоришь всеми языками?" Отвечать должно: "я говорю всеми языками, потому что состою в Церкви, в том теле Христовом, которое говорит всеми языками". И подлинно, что другое знаменовал тогда Бог, как не то, что, имея Святого Духа, Церковь Его будет говорить всеми языками?

(Бл. Августин).

В сей день, возлюбленные, снизошла благодать Святого Духа. С сего дня, восприяв начало и возрастая, она возвеличивается и прославляется даже донныне.

(Св. Прокл).

О. Юстин

Толкование на Св. Евангелие от Матфея

*Но Иисусъ сказалъ ему въ от-
вѣтъ: оставь теперъ; ибо такъ над- 3,15
лежитъ намъ исполнить всякую правду.
Тогда Іоаннъ допускаетъ Его.*

Бог-Логос стал человеком, чтобы как человек исполнить всю божественную правду и таким образом оправдать существование человека в земном мире. К этой божественной правде, которую следовало исполнить, относится и крещение Богочеловека. Эту причину Он и приводит в беседе с Предтечей: *оставь теперъ; ибо такъ надлежитъ намъ исполнить всякую правду* - *πᾶσαν δικαιοσύνην*. По Божественному домостроительству спасения крещение Мессии от Иоанна должно завершить и запечатать ветхозаветную правду, открыть небо и низвести на землю всю небесную правду, являя роду человеческому Истину из истин: Троическое Божество. Христос - исполнение ветхозаветного закона; в Нем осуществлено все ветхозаветное добро, вся ветхозаветная правда. Таким образом человеческая природа посредством Его и с Его помощью исполнила весь ветхозаветный Закон Божий. Поэтому Он вводит новый Закон, новый Завет, новый союз Бога с людьми - евангельский. Это - союз и завет любви между Богом и человеком, между людьми и всеми вечными божественными совершенствами: Истиной, Правдой, Добром, Мудростью, Благостью, Вечностью. Со всем этим род человеческий вступает в союз через воплотившегося и вочеловечившегося Бога-Логоса, в союз, который становится Заветом, Новым Заветом.

Такъ надлежитъ намъ исполнить всякую правду. Смысл этих слов, говорит св. Златоуст, следующий: крещение - это последнее из дел законных. Мы все предписанное Законом исполнили; не преступили ни одной заповеди; и так как остается только одно крещение, то и это нам должно присовокупить, и таким образом исполним всякую правду. Под *правдой* Он понимает здесь исполнение всех заповедей. Отсюда видно, для чего Христос приступил к крещению. Я пришел, говорит Он, разрешить клятву, лежащую на вас за преступление Закона; поэтому я должен прежде Сам исполнить весь закон и освободить вас от

осуждения, и таким образом прекратить действие Закона. Итак, Мне надлежит исполнить весь закон, потому что Я должен разрешить проклятие, написанное против вас в Законе. Для того-то Я и принял плоть и пришел в мир.

Слова Спасителя, сказанные Иоанну: *оставь теперъ*, означают по толкованию бл. Феофилакта: *допусти теперъ*; будет время, когда мы будем иметь достойную славу, хотя мы ее теперъ не выявляем. Под *правдой* Господь подразумевает Закон. Человеческая природа проклята, ибо она не могла исполнить Закон. Поэтому Сам Я исполнил и иные предписания Закона. Остается еще принять крещение. Исполнив это Я освобожу природу от проклятия.

Зигабен так толкует ответ Предтечи: *оставь теперъ* в стороне и Мою безгрешность и Мою божественность. Теперъ не время для этого; тебе следует крестить Меня по причинам домостроительства спасения. Ибо как Я стал человеком ради людей, чтобы как человек уничтожить дьявола, уничтожившего их, так я ради них принимаю крещение как и они сами, чтобы похоронить в водах скверну тех, которым следует переродиться водою и Духом. *Такъ надлежитъ намъ исполнить всякую правду*, т. е. все заповеди, крещением, потому что одной единственной заповеди ветхий Адам не исполнил, а Я следовательно - Новый Адам, вместо него исполняю все заповеди и восполняю его недостаток. Но и Иоанново крещение было заповедью Божией. Ибо сам Иоанн говорит: *Пославший меня крестить въ водѣ сказалъ мнѣ...* (Иоан. 1, 33).

*И крестившись, Иисусъ тотчасъ 3,16
вышелъ изъ воды; и се отверзлись
Ему небеса, и увидѣлъ Іоаннъ Духа Божія,
Который сходилъ, какъ голубь, и ниспущался на Него.*

Вот исполнение правды небесной: крещение, и в нем и через него вся Святая Троица: Иисус - Бог-Сын, Дух Святой и Бог-Отец. Тайна крещения заключена в тайне Святой Троицы. Святая Троица - это та, которая крестит и которою крещается человек, человеческая природа. Поэтому мы и крещаемся "во имя Отца и Сына и Святого Духа". В тайне крещения заключена и

тайна неба; крещение содержит ключ, которым отверзается небо. Ибо только над крещенной душой отверзается небо и в нее сходит вся небесная Истина, и Правда, и Любовь, и Мудрость, и Вечность, а с ними и само Троичное Божество. На Иисуса как человека сходит Дух Святой, хотя Он по Божеству всегда единосущен с Ним и в Нем. И то сходит видимым образом, хотя Он как Дух по своему существу невидим, чтобы людям как существам духовно-телесным было предоставлено наиболее явное доказательство Святой Троицы.

Смотри, советует св. Златоуст, какие чудеса сбываются! Ведь не рай, а самое небо отверзается. Ради чего отверзлись небеса? Для того, чтобы ты познал, что и при твоём крещении бывает то же самое; тогда Бог призывает тебя к горнему отечеству, и убеждает ничего уже не иметь общего с землей. Ты не видишь этого, но, несмотря на то, не сомневайся. Чувственное видение дивных и духовных вещей и все подобные знамения являются только в начале, и то для людей грубых и таких, которые не могут вместить никакой мысли о существе бестелесном, и поражаются только видимым и потому имеют нужду в чувственных видениях. Но и это бывает с той целью, чтобы с верою принималось то, что однажды в начале было утверждено чудесами, хотя бы этих чудес потом уже и не было. Так на собрании апостолов был шум дыхания бурного и явились видения огненных языков, — не для самих апостолов, но для иудеев, которые тогда находились с ними. Между тем и мы приемлем то, что единожды утверждено чудесами, хотя и нет более чувственных знамений. Так и при крещении Спасителя голубь явился для того, чтобы и присутствующим, и Иоанну указать, как перстом, Сына Божия; и вместе для того, чтобы и ты знал, что и на тебя, когда крещаешься, нисходит Дух Святой. Но нам нет нужды уже в чувственном видении, потому что для нас вместо всех знамений довольно одной веры; знамения даются не для верующих, но для неверующих. А почему же Дух Святой явился в виде голубя? Потому что голубь есть животное кроткое и чистое, и как Дух Святой есть дух кротости, то Он и явился в этом виде.

Дух сходит на Иисуса, говорит бл. Феофилакт, чтобы засвидетельствовать, что Тот, Кто крещается, больше того, кто крещает. Ибо иудеи считали Иоанна великим, а Христа не столь. Все видели, что Дух сходит на Иисуса, чтобы не думали, что

глас: *се Сын Мой возлюбленный* был слышан ради Иоанна, но чтобы все, видя Духа, уверовали, что этот глас относится к Иисусу. Дух явился в виде голубя по причине незлобivosti и кротости голубя и потому, что голубь — самая чистая птица, не задерживается там, где скверна — таков и Дух Святой.

И се, гласъ съ небесъ глаголющій: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволение. 3,17

При крещении Христовом открывается вся тайна христианства: Святая Троица. В этом и начало и завершение христианства; и все, что между началом и завершением. Тогда и случилось полное и совершенное Богоявление. Бог Отец явился как глас с небес, Дух Святой как голубь, Бог-Сын как Богочеловек Иисус. Это вдохновенно выражено в тропаре Богоявления. Не только все тайны христианства, но и все его бессмертные силы содержатся в Святой Троице. По словам Святых Отцов: все в христианстве бывает от Отца, через Сына, в Духе Святом. В этом-то и таинственность, и святость, и сила первой христианской тайны: крещения. В этом и таинственность, и святость, и сила и всех остальных священных таин христианских.

Истина, которую Господь Христос объявил миру Своим первым явным делом, крещением, это — Святая Троица. С этого начинается Его богочеловеческий подвиг и явное дело спасения. Это не только начало и источник, но всеначало и всеисточник всего новозаветного. Христос Иисус есть Сын Божий, Второе Лицо Святой Троицы, — с этого и этим начинается христианство. В этом вся тайна Личности Христовой. Только начиная с Его крещения мы знаем, кто Он и что Он. Он: Бог-Логос, Который воплотился, вочеловечился, чтобы человеческую природу и человека исполнить всем тем, что божественно: божественной Истиной, божественной Правдой, божественной Любовью, божественным Светом, божественной Жизнью; одним словом: Богом, Святой Троицей. Таково призвание человека: обожиться, отрончиться. Этому служит первое святое Таинство: крещение, а также все святые таинства после него. И еще: все святые заповеди евангельские и все, что составляет Новый Завет от начала до конца. Новозаветный человек тем новозаветен, что он весь живет Святой Троицей: от Отца через Сына в Духе Святом. К такому человеку и относятся дивные сло-

ва замечательного церковного песнопения: "Святым Духом всяка душа живится и чистотою возвышается, светлеется Троическим единством священнотайне" (Святым Духом всякая душа оживляется и чистотою возвышается, освещается Троическим единством святым и таинственным образом).

Крестившись Иоанновым крещением, говорит *Святой Иоанн Златоуст*, Христос отворил врата и к крещению Церкви Новозаветной. Только наше крещение имеет благодать Святого Духа, а Иоанново крещение не имело того дара. Поэтому ничего подобного не случилось при крещении остальных людей, а случилось только с Тем, Кто мог дать этот дар другим. Тогда отворились небеса и Дух Святой снисшел: Так Христос переводит нас от старого образа жизни к новому, открывая нам небесные врата и посылая нам оттуда Святого Духа, приглашающего нас в небесное отечество. И не только приглашает Он, но и облакает в наибольшие достоинства: делает нас не ангелами и архангелами, а возлюбленными сынами Божиими.

Непослушанием своим, говорит *Зигабен*, ветхий Адам затворил нам рай, послушность же Нового Адама отверзла нам небеса и этим нам даровала большие блага, чем то, что мы тогда утратили. Небеса, значит, открываются, показывая, что оттуда исходят и голубь и глас. Глас бысть с неба, чтобы присутствующие осознали, кто Тот, Кто крещается; а голубь, чтобы показать,

что к Нему относится глас, а не к Иоанну. Значит: Отец сверху свидетельствует о Сыне, а Дух Святой сходит на Него как бы перстом показывая, что он Тот, о Ком свидетельствует Отец.

Крещение Христово, это - событие исключительное, космической важности и значения: Троическое Божество нам открывает и сообщает тайну Богочеловека Иисуса. Многозначительны слова Отца с неба: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Которомъ Мое благоволение*. Они означают: всем Своим существом Господь Иисус Христос есть совершенное воплощение и осуществление воли Божией, а следовательно и любви Божией. И до воплощения и по воплощении Он весь и во всем и всем "в благоволении" Своего Небесного Отца. Поэтому на Нем и почивает исключительная и вечная любовь Бога-Отца. Никто не имеет права завидовать этой любви. Есть ли существо в каких бы то ни было человеческих мирах, которое заслуживало бы большую любовь, чем Господь наш Иисус Христос? Глас Отца с неба свидетельствует, что такого существа нет не только во всех человеческих мирах, но и во всех божественных мирах. Бог-Отец во Христе и через Христа высказал нам "тайну воли Своея" (Ефес. 1, 9). А тайна Его воли следующая: Христом спасти человечество от греха, смерти и дьявола, и во Христе объединить все, что на небесах и на земле (Ефес. 1, 10).

Иже во святых отца нашего аввы Исаака Сириянина подвижника и отшельника, бывшего епископа Ниневии

Сотница вторая

1. Если же тело укрощено воздержанием, бдением и внимательностью к безмолвию, но почувствуешь, что в теле твоём без естественного движения возникает блудная страсть, тогда знай, что искушены помыслами гордыни.

2. Если не можешь бодрствовать стоя, то бодрствуй сидя, или лежа на ложе твоём.

3. Сердце - корень, а если корень свят, то и ветви святы, т. е. если сердце доводится до чистоты, то ясно, что очищаются и все чувства.

4. Пожелания сердца показываются делами его.

5. Кто всех людей видит хорошими, тот чист сердцем. Чист тот, кто как бы младенец, но без младенческих недостатков.

6. Чистота - сердце, милующее всякую тварную природу.

7. Покаяние - есть сердце сокрушенное и смиренное.

8. Если желаешь, чтобы сердце твоё соделалось обителью таин нового мира, то обогатись сперва делами телесными, постом, бдением, службою, подвижничеством, терпением, низложением помыслов, углублением в смысл Писания, деланием заповедей.

9. Кто не снискал телесного делания, тот не может иметь душевного (колос от зерна) и лишается духовных дарований.

10. Дух открывает тайны, вселяется Бог, воскрешает плоды Духа, и человек ощущает в себе изменение, какое примет внутреннее естество при обновлении всяческих.

11. Затвори врата, чувства слуха, зрения, вкуса и проч. и ратуй внутри.

12. Блажен, кто, зная это, не тревожит себя множеством дел, но всю телесную деятельность свою обратил на молитвенный труд.

13. Деяния жительствовавших по Богу: 1) один целый день ударяет своею главою в землю; 2) иной постоянно совершает коленопреклонения с молитвою; 3) другой множеством слез заменяет все службы; 4) иной вникает в смысл читаемого; 5) другой томит душу голодом; 6) иной поучается непрерывно в псалмах; 7) иной домышляется Божественного смысла в Божественных Писаниях.

14. Тридцать поклонов пусть будет самой малой мерой.

15. Предай себя на то, чтобы умереть в подвигах и не жить в нерадении. Лучше нам встретить смерть в подвиге, нежели жить в падении.

16. Люби уединение и бегай людей.

17. Если любишь покаяние - люби и безмолвие и ожидание смерти.

18. От чревоугодия рождается мятеж помыслов, от многословия и бесчинных бесед - бессмыслие и омрачение ума.

19. Занимайся чтением в безмолвии, чтобы ум твой всегда возводим был к чудесам Божиим.

20. Человек многопопечительный не может быть безмолвным. Облака закрывают солнце, а многоглаголение потемняет душу. Люби безмолвие.

21. Когда на одну сторону положишь все дела жития своего, а на другую молчание, тогда найдешь, что оно перевешивает на весах.

22. Кто любит беседу со Христом, тот любит уединение - любящий покаяние, возлюбил безмолвие и ожидает смерти.

23. Молчание помогает безмолвию, в безмолвии чувства покоряются душе.

24. Молчание есть тайна будущего века, а слова суть орудие этого мира.

25. Безмолвие спасительно: 1) мысль правая свободно действует без принуждения; 2) при службе без парения ума приходит на душу молчание без участия своей свободы (и это после долгого безмолвия); 3) обильные слезы льются без принуждения при каждом возникающем помысле, памятовании, созерцании; 4) мысль

погружается внутрь и пребывает около часа. И все тело в изнеможении, и мир в помыслах - и это часто.

26. Безмолвие с ведением возлюби паче насыщения алчущих, творения чудес, знамений, сил.

27. От бесед с людьми забывается осторожность, в мысли у человека изглаждаются намерения воли его, ибо входящее вратами зрения или слуха приносит холодность и омрачение ума для Божественного.

28. Всегдашнее молчание и хранение ума бывает у человека: 1) или ради славы человеческой; 2) или по горячей ревности к добродетели; 3) или имеет внутри себя некое Божественное собеседование, и ум влечет его к оному.

29. Тем и отличаются сыны Божии, что живут они в скорбях; а мир гордится роскошью и покоем.

30. Когда ты за болезни и скорби не благодаришь Бога и не радуешься, то знай, что мир в тебе живет более, нежели Христос. К чему приверженность в тебе преобладает над всем, то и живет в тебе. Терпение мучеников, подкрепляемое силою любви Христовой, препобеждало великую скорбь и болезнь телесную.

31. Не отказывайся от скорбей - от них познание истины. Не бойся и искушений - обретишь от них достаточное.

32. Невозможно приблизиться к Богу без скорби.

33. Перед большими скорбями попускается малодушие, затем порождается уныние, подавленность, и это есть вкушение геенны. Сим наводится на человека дух исступления, из которого: смущение, раздражение, хула, жалоба на судьбу, превратные помыслы, переселение из одного места в другое, а причину - нерадение.

34. Врачевство одно - смиренномудрие сердца.

35. Скорби ума достаточны к тому, чтобы заменить всякое телесное делание.

36. Бог близок к скорбному сердцу того, кто к Нему вопиет в скорби.

37. Кто чтит всякого человека, тот по мановению Божию, втайне, обретает помощь всякого человека.

38. Кто защищает обиженного, того защищает Бог.

39. Прикрой падающего и ему придашь благодушие, а тебя поддержит милость Владыки твоего.

(Продолжение - в следующем номере)

Сказание об Иконе Божией Матери именуемой Курская-коренная

(Мюнхен, 1950 г)

В XIII столетии Курская область, как и почти вся тогдашняя Россия, подверглась страшному опустошению от нашествия татар. Город Курск был совершенно разрушен и превратился в дикую, заросшую дремучим лесом, населенную дикими зверями пустыню. Жители гор. Рыльска, находившегося в 90 верстах от Курска и случайно уцелевшего от татарского погрома, ездили туда на охоту. И вот, 8 сентября 1295 года, в день Рождества Пресвятыя Богородицы, небольшая дружина охотников из Рыльска прибыла на охоту к реке Тускоре, в 27 в. от Курска. Один из этих охотников, муж благочестивый и благоговейный, высматривая добычу в лесу, нашел небольшую икону, лежавшую лицом вниз на корне дерева. Едва он поднял икону, чтобы рассмотреть ее, как из того места, где лежала св. икона, забил сильный многоводный источник чистой воды. Икона оказалась "Знамения" Божией Матери. Охотник, нашедший Икону, понял, что это не простая икона. Он созвал своих спутников, и они общими усилиями сейчас же срубили небольшую часовенку, в которой и поставили обретенную икону. Жители г. Рыльска, узнав о новоявленной иконе Божией Матери, стали посещать ее для поклонения, и от Иконы стали источаться многочисленные чудотворения.

Рыльский князь Василий Шемяка, узнав об Иконе, приказал перенести ее в г. Рыльск, что и было сделано с большим торжеством; весь город вышел навстречу чудотворной Иконе, приближавшейся с крестным ходом. Только сам Василий Шемяка уклонился от участия в этом торжестве и... ослеп. После усердного покаяния и молитв перед Иконою, он опять прозрел. В благодарность за это он соорудил в Рыльске храм Рождества Пресвятыя Богородицы, где и была поставлена Икона, и с тех пор, в день явления ее, 8 сентября, установлено ежегодное празднование ей.

Но недолго пробыла св. Икона в Рыльске. Трижды она чудесно исчезала из Рыльска, и ее находили в том месте, где она явилась впервые охотнику. После это

го рыльчане поняли, что Божия Матерь благоволит, чтобы икона Ея оставалась на месте явления ее, и соорудили новую часовню и оставили ее там навсегда.

В 1385 году Курская область была снова опустошена татарами. Они хотели сжечь часовню и Икону, но деревянная часовня не загоралась. Живший при часовне священник, о. Боголеп, объяснил им, что причина этого чуда - в иконе. Тогда разъяренные татары разрубили икону пополам и разбросали половинки в разные стороны, а часовню сожгли. Священника они взяли в плен, и он в Крыму пас татарские стада. Спустя некоторое время он был выкуплен послами Московского князя, приходившими в Орду, и возвратился к месту, где была часовня. После долгих поисков с постом и молитвою, он нашел обе половинки святой Иконы, сложил их вместе, и они срослись так, что не осталось никакого следа от разреза, и только на его месте выступило нечто, "аки роса".

Жители Рыльска, узнав об этом чуде, снова захотели перенести Икону к себе, но она снова ушла от них на свое место, и с тех пор, оставалась там почти двести лет, источая многочисленные чудотворения.

Город Курск был восстановлен в 1597 г., при царе Феодоре Иоанновиче, и тогда же, по его повелению, св. Икона была доставлена в Москву, где благочестивый царь много молился перед ней и вставил ее в раму с изображением Господа Саваофа сверху и пророков, пророчествовавших о Божией Матери, по сторонам. Царица Ирина Феодоровна украсила икону богатой ризой, после чего св. Икона вернулась обратно в свою часовню. В том же году, с помощью царя, на месте часовни был воздвигнут храм Рождества Пресвятыя Богородицы и основан монастырь, а над источником на месте явления Иконы выстроена была другая церковь во имя Живоносного Источника. Новый монастырь стал называться Коренной пустынью, в память явления Иконы при корне дерева.

В 1598 году, при нашествии Крымских татар на юг России, св. Икона была для большей безопасности перенесена в Курск, а в пустыне был оставлен точный список с

нее. В 1603 году Самозванец Димитрий I взял ее из Курска в свой лагерь в Путивль, а затем в Москву, где она находилась в царских хоробах до 1615 года, когда она вернулась, по повелению царя Михаила Феодоровича в Курск, и была поставлена в Курском соборном храме, а в 1618 году - в соборе Знаменского монастыря. С тех пор большую часть года св. Икона проводила в Курске, а в Коренную пустынь она переносилась лишь на время. С 1806 года, по Высочайшему повелению, было определено, что св. Икона должна находиться в Коренной пустыни с пятницы 9-й седмицы по Пасхе и до 12 сентября. В эти дни св. Икона переносилась из Курска в Коренную пустынь и обратно торжественным крестным ходом, который растягивался на весь путь от Знаменского монастыря в г. Курске до Коренной пустыни - 27 верст. Этот порядок соблюдался до 1919 года, когда св. Икона отбыла за границу.

В 1676 году св. Икона путешествовала на Дон для благословения Донских казачьих полков. В 1684 году Государи Иоанн и Петр Алексеевичи прислали в Коренную пустынь список со св. Иконы с повелением, чтобы этот список сопровождал в походах православных воинов. В 1687 году св. Икона посылалась в "большой полк". В 1689 году списки со св. Иконы были даны полкам в Крымский поход. В 1812 году список со св. Иконы был послан к князю Кутузову в действующую армию.

Имелось много списков со св. Курской-Коренной, которые также прославились чудотворениями.

В ночь с 7 на 8 марта 1898 года злоумышленники революционеры-безбожники, при помощи адской машины, хотели взорвать чудотворную Икону, но Господь Иисус Христос еще больше прославил Свою Пречистую Матерь, ибо, несмотря на страшные разрушения в соборе вокруг иконы, сама св. Икона осталась невредима.

12 апреля 1918 года св. Икона была украдена из собора Знаменского монастыря, ограблена, но 2 мая опять была найдена и опять вернулась на свое место.

Наконец, в 1919 году, в сопровождении Епископа Феофана Курского и Обоянского и нескольких братьев Знаменского монастыря, святая Икона ушла за границу, в братскую Сербию. В 1920 году она вновь, по просьбе генерала Врангеля, посетила землю Русскую в Крыму и оставалась там до общей эвакуации Русской Армии ген. Врангеля в первых числах ноября 1920 года. Св. Икона возвратилась в Сербию, где и

пребывала до 1944 года, когда, вместе с Архиерейским Синодом, выехала за границу и находилась в Мюнхене (Бавария), при Митрополите Анастасии. Время от времени св. Икона совершает путешествия по местам рассеяния русских беженцев в городах и весях всего мира. В 1951 г. митрополит Анастасий мз Мюнхена переехал в Америку. Там чудотворная икона нашла место в Новой Коренной Пустыни в Магопаке близ Нью-Йорка. С 1957 года она пребывает в посвященном ей главном храме Архиерейского Синода в Нью-Йорке.

Будем же верить, что наша Спутница в скитаниях по белу свету не останется навсегда в изгнании. Мы видели из истории сей св. Иконы, что она много путешествовала, но неуклонно возвращалась на свое место, куда бы ее ни вывозили. Если ее не возвращали добровольно, то она сама переносилась на свое место. Мы видели, что и все попытки уничтожить св. Икону вели лишь к большему ее прославлению. И разделяя с нами наше тяжкое изгнание и жизнь среди чуждых нам народов и вер, св. Икона, без сомнения, сохранит нас от уничтожения нашими врагами, возвратится опять на свое место - в Коренную обитель и Знаменский монастырь в г. Курске, когда наступят сроки определенные Господом Богом. Будем же твердо верить, что это произойдет; вся история святой Иконы нам в этом порукой. А вместе с собой она приведет на Родину и всех нас, которые с верой и любовью к ней припадаем и ждем Ее помощи и заступления.

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Так кончается брошюра, изданная нашим монастырем в Мюнхене в 1950 г. Добавлено лишь то, что касается времени после 1951 г.

Известно, что верующие Курской епархии к 1000-летию Крещения Руси получили список со св. Иконы от имени прихожан Русской Зарубежной Церкви и то, что впоследствии была открыта Курская Коренная обитель, где сейчас горстка монашествующих начинает восстановление обители "с нуля".

Радуюсь этому и полностью разделяя высказанные в конце брошюры надежды и стремления, должны однако подчеркнуть, что речь здесь идет о подлинном их исполнении, т. е. о сроках поистине определенных Господом Богом (как сказано в брошюре). Совсем об ином говорят потуги официальных представителей Московского

патриархата употребить в свою пользу чистосердечный подарок русских зарубежных верующих - верующим в России, или стремления захватить святыню путем "возвращения на родину исторических ценностей" и многое тому подобное.

Испрашивая у Господа духовного рассуждения и трезвения мы молимся скорой Заступнице о защите всех нас от козней лукавствующих - до самого воскресения Русской Церкви во Истине.

Тропарь, глас 4:

Яко неборимую стену и источник чудес, стяжавше тя раби твои, Богородице Пречистая, сопротивных ополчения низлагаем: темже молим Тя, мир отечеству нашему даруй и душам нашим велию милость.

Кондак, глас 4:

Приидите вернии, светло да празднуем всечестнаго образа Богоматере чудное явление и от того благодать почерпающе, первообразней умильно возопиим: радуйся, Марие Богородице, Мати Божия, Благословенная.

Оптина Пустынь*

Слово 4. Возрождение Оптиной пустыни

В истории Российской иерархии приснопамятное для обители событие описано таким образом: "В 1796 году Преосвященный Митрополит Московский Платон, посещая Пустыню сию, признал место сие для Пустынно-общежительства весьма удобным; почему и решился оное тут учредить по образцу Пешношского монастыря. А дабы сколько можно успешнее привести предположение сие в самое исполнение, то просил он у Пешношского настоятеля строителя Макария дать ему для сего человека, каковым и признан иеромонах Авраамий".

Тогда Оптиная пустынь находилась в крайнем запустении. В соборном храме все стекла были выбиты и от галочьего крика нельзя было совершать служб. Братии было только трое и среди них ни одного иеромонаха; келия, годная для жилья, только одна. О. Авраамий впоследствии писал, что в обители "не было полотенца рук оте-

Программа разъездов чудотворной иконы Курской-Коренной

6/19 и 7/20 мая - Мюнхен

8/21 мая - Эрланген и Нюрнберг

9/22 мая - Регенсбург

10/23 мая - Ингольштадт

12/25 мая - Висбаден

13/26 мая - Кельн

14/27 мая - Дюссельдорф

15/28 мая - Висбаден

16/29 мая по 19 мая/1 июня -

Саарбрюкен, Маннхайм, Баден-Баден

20 мая/2 июня и 21 мая/3 июня -

Мюнхен

22 мая/4 июня - Штуттгарт-Ротенберг

22 мая/4 июня (вечером) по 24 мая/6

июня - Штуттгарт

25 мая/7 июня по 1/14 июня - Франк-

фурт и Дармштадт

2/15 июня - Кассель

3/16 июня - Ганновер

4/17 июня и 5/18 июня - Гамбург

6/19 июня и 7/20 июня - Берлин

9/22 июня и 10/23 июня - Копенгаген

11/24 июня по 15/28 июня - Велико-

британская Епархия

16/29 июня - икона передается Западно-Европейской Епархии

реть служащему, а помочь горю и скудости было нечем: я плакал да молился, молился да плакал". Прожив два месяца в Оптиной и не видя никакой возможности улучшить ее благосостояние, о. Авраамий отправился в свою Пешношскую обитель, просить своего духовного отца настоятеля Макария снять с него непосильное бремя и вернуть в обитель. О. Макарий принял его с сердечной любовью, участливо выслушал, утешил и ободрил. Он вместе с о. Авраамием поехал по знакомым благодетелям, которые снабдили обитель всем необходимым. После благополучного сбора о. Макарий пригласил о. Авраамия отслужить с ним службу в Пешношской обители; затем за трапезой он, совершенно неожиданно для всех, обратился к своему братству: "Отцы и братия! Кто из вас пожелает ехать с о. Авраамием для устройства вверенной ему обители, я не только не препятствую, но с любовью благословляю на благое дело!" И несколько иноков охотно последовали за о. Авраамием. Оптинокое братство сразу же возросло до двенадца-

*(Начало см. "Вестник" № 2/90)

ти человек. Радостный и бодрый возвратился о. Авраамий в Оптину. Вместе с прибывшими он принялся за обновление обители, и Господь благословил его успехом. Много терпели иноки лишений, невзгод, недостатков и обид, но смиренно переносили все и неустанно трудились. И о. Авраамий явился поистине возобновителем и благоустроителем обители.

Устраивая и поддерживая внутренний порядок монашеского общежития, о. Авраамий приступил к улучшению и внешнего вида пустыни. При деятельном участии митрополита Платона о. Авраамию удалось улучшить благосостояние обители. С 1797 года Оптина в числе других заштатных монастырей получила от казны "подавание на вечные времена по 300 рублей в год", получила обитель также право на рыбную ловлю и собственную водяную мельницу.

Увеличение средств позволило и увеличить число братии, и в 1802 году в братстве значилось уже 26 человек. В этом же году против возобновленной им Соборной церкви начато строение новой колокольни в 30 сажень вышины. С двух сторон пристроено по каменному флигелю для братских келий. Под колокольной сделан главный вход к святым воротам. Колокольня и левый флигель были закончены в 1804 г., а правый флигель еще в 1800.

В 1805 г. приступлено было к сооружению храма во имя иконы Казанской Божией Матери, а в 1809 г. - построена больничная церковь с шестью келиями. Обе постройки были закончены в 1811 году. Так что строительство, сделанное при о. Авраамии, приняло приятную и простую наружность. Середину монастырской площади занимает Введенский собор с приделами во имя святителя Николая и преп. Пафнутия Боровского. Квадрат собора, возвышаясь над кровлею трапезы и приделов, освещается с северной и южной стороны окнами. Крыша шатровая на четыре стороны. Другие церковные здания внутри обители расположены кругом собора наподобие креста. На востоке - церковь в честь Владимирской иконы Божией Матери, бывшая больничная. В ней читали день и ночь Псалтирь по усопшей братии и благодетелям обители. На западе - колокольня, с которой открывался прекрасный вид на Козельск, на окрестные поля, рощи и деревни. На севере - церковь во имя преп. Марии Египетской и праведной Анны, с приделом во имя святого благоверного князя Александра Невского и святителя Амвросия Медиоланского.

На юге - церковь в честь Казанской иконы Божией Матери с приделами в честь Воздвижения Креста Господня и во имя святых великомучеников Георгия Победоносца и Феодора Стратилата. Тут же была местно чтимая Казанская икона Божией Матери. И тем видом, в каком находится обитель, за исключением добавлений, сделанных о. Моисеем и о. Исаакием, она обязана о. Авраамиию. Все деревянные постройки были исправлены и в стенах обители был разведен фруктовый сад.

Введя в обители примерный внутренний порядок, о. Авраамий снискал ей уважение и почтение всего окрестного населения. В 1817 г. 14 января, напутствованный Святыми Таинствами, игумен Авраамий тихо почил и был погребен у паперти Введенской соборной церкви.

Место игумена Авраамия занял помощник его иеромонах Маркелл.

После Маркелла принял начальство над Оптиной пустынью игумен Даниил из экономов Калужского архиерейского дома. В это время Калужской епархией управлял Преосвященный епископ Филарет.

Будучи любителем монашеской жизни и заботясь о возвышении внутреннего состояния монастырей своей епархии, епископ Филарет обратил особое внимание на Оптину пустынь. Он нашел расположение Оптиной пустыни очень удобным для уединенной монашеской жизни. Братство пустыни также произвело на него хорошее впечатление: нелицемерная вера и преданность воле Божией насельников обители не утаились от наблюдательного Святителя. Он полюбил Оптину и начал усердно заботиться о ее нуждах. В сердце Святителя родилась благочестивая мысль - по примеру древних святых отцев основать при Оптиной пустыни скит, чтобы доставить желающим средство к безмолвному житию и чтобы укрепить в духовном отношении любимую им обитель.

В это время в Рославльских лесах Смоленской губернии подвизались знаменитые старцы: иеромонах Афанасий и Досифей (последний родом из Карачева), иноки:

о. Моисей с родным братом Антонием, из московских купцов Путиловых,

о. Савватий, Иван Феодоров Дранкин из карачевских граждан. Все они были учениками или учениками учеников великого возродителя русского монашества схииеромандрита Паисия Величковского. Этих пустыннолюбцев вознамерился призвать преосвященный Филарет для устройства

скита и для постоянного в нем водворения. Преосвященный Филарет и настоятель монастыря Даниил усердно убеждали о. Моисея о преимуществе жизни вблизи монастыря. Ибо знал монахолюбивый владыка

об их строгой подвижнической жизни, основанием которой были не внешние подвиги, а истинное внутреннее "умное делание".

(См. продолжение в следующем номере)

Из жизни Епархии

Епархиальный съезд

На епархиальный съезд, проходивший 17/30 апреля и 18 апреля/1 мая 1990 г. съехались все священнослужители нашей епархии (кроме трех священников), а также множество представителей приходов, так что практически вся епархия включая приход Св. Александра Невского в г. Копенгагене была представлена.

Съезд отображал консолидацию и обновление епархии. С прошлого съезда было 5 рукоположений.

Съезд посвятил свое внимание многообразным вопросам духовной и материальной жизни как приходов, о которых давались отдельные отчеты, так и епархии в целом. Вообще на будущее можно предвидеть трудности, в частности - финансового порядка.

Отмечалась на съезде и особая нагрузка в связи с выявлением многих проблем церковной жизни на Родине. Ежедневно

отправляются посылки с литературой в Россию. Повсеместно появляются люди из России. Русская Зарубежная Церковь оказалась объектом высоких чаяний и нередко завышенных требований. Съезд отметил, что Московская патриархия весьма активно выполняет задание "обнять" Зарубежную Церковь. Эти стремления следует строго отличать от подлинных нужд Русской Православной Церкви. В этом отношении сегодняшняя ситуация - положительный призыв к действию. Епархиальный съезд послужил лучшему пониманию и того, что нам не следует распылять свои силы в открывающихся возможностях, а концентрировать их на поддержке тех церковных стремлений, которые наиболее созвучны нам. Российская тематика вообще пронизывала съезд и вызывала оживленную дискуссию с примерами из жизни приходов.

Участники съезда

Другая область – дорогостоящие реставрации. Горячо обсуждались проблемы, связанные с этой областью. Ремонты за последние два года проводились в Висбадене, Бад Эмсе, Баден-Бадене, Дармштадте (храмы царского времени), но не обходимы и ремонты в храмах, построенных недавно, в частности в Гамбурге.

Запланированная постройка нового собора в Мюнхене сорвалась вследствие новой ситуации после выборов в городской совет, хотя с городом уже был выработан контракт на покупку земли. В бывшей протестантской церкви, к которой мы как к расширенному притвору хотели пристроить православный храм, теперь будет звучать рок-музыка. Заново придется искать подходящий участок земли, что в условиях Мюнхена невероятно трудно.

Владыка Марк дал обзор наших епархий в Англии (в Лондоне собираемся строить новый храм), Америке (С. и Ю.), Австралии, и коснулся положения в Иране и Палестине. По просьбе делегатов он углубил темы положения нашей Церкви на Святой земле и Палестинского общества. Было отмечено, что Советская власть, поощряя в своих целях свое Палестинское общество, развивает обширные планы деятельности на Святой земле, используя российских верующих.

Был избран новый Епархиальный совет: прот. Димитрий Игнатьев, иерей Божидар Патрногич, иерей Николай Артемов, В. А. фон Кутше, В. В. фон Левин, М. В. Горачек. Обновлены составы Духовного суда и Ревизионной комиссии.

Брестская уния и язвы Русской Церкви наших дней

Проблема унии возникала и прежде. Глубинная суть вопроса, – это богословские, догматически-экклезиологические расхождения Православия и римского католицизма, возможность или же невозможность их подлинного преодоления тем или иным путем. Но выявление их не будет темой данной статьи. Не забывая о сущности этого вопроса, мы коснемся лишь церковно-политической его стороны.

Брестская уния

Два события в истории Русской Православной Церкви (далее: РПЦ) знаменуют собой конец XVI в. Первое – радостное – установление на Руси патриаршества в 1589 г. Второе – прискорбное. Это так называемая Брест-Литовская уния 1596 года, т.е. "воссоединение" западных епархий Руси с католическим Римом. Первым заканчивается 150-летний период канонически неопределенных отношений между Москвой и Константинополем. Вторым же начинается церковная смута, вносится двойственность в религиозную жизнь части русских православных епархий, территориально входивших в то время в состав Польско-Литовского государства. Следствие – раздвоение народа.

Поняв нереальность соединения на желаемых для него условиях всей РПЦ, а именно эта перспектива увлекла посланника папы, иезуита Антония Поссевино в

Москву, Рим решил "обратить" к себе хоть часть "схизматиков". Но проводя свой частичный эксперимент, Рим все-таки думал о всей православной Русской Церкви, ставшей к тому времени оплотом Православия.

Уния в тогдашнем польско-литовском государстве возникла не вдруг. Ее идея культивировалась и прежде. Ее сознательно и умело подготавливали иезуиты и польский король. Подготовка эта заключалась в воспитании православной иерархии в духе католического клерикализма, удобного польской короне. Право назначения королем епископов, среди которых поэтому оказывались люди, ничего общего не имевшие со священством и даже Православием, служило целенаправленному разложению православной соборности. Сверх того, в ведении короля было и назначение на епархии своих попечителей, которые превращались для православного народа в местных деспотов.

Все это способствовало тому, что в 1596 году возникла церковь сомнительного компромисса – униатская. Ни католики, ни православные. Или, может быть, по мнению Папы, иезуитов и иерархов-униатов – почти католики, а по мнению обманутых внешней привычкой обряда мирян – все-таки православные? Или, как, возможно, думают сами униаты, и католики и православные? Ибо называют же они себя "греко-католиками", "католиками восточ-

ного обряда". Впрочем, для поляков-католиков, униаты все равно оставались вплоть до XX века людьми "хлопской веры", т.е. веры второго сорта. А для православных они были отступниками от веры отцов.

Достигла ли уния своей цели? С точки зрения Рима, вероятно - да. Рим одержал большую победу: впервые власть Папы римского распространилась реально на православные епархии, а не была только признана на бумаге отдельными православными иерархами, как это было при Лионской (1274 г.) и Флорентийской (1439) униях.

Но что же получили от унии православные, ставшие теперь униатами? Иерархи, ибо именно они, а не православный народ, были инициаторами и проводниками унии, получили почести, королевское покровительство и имения. О них они думали гораздо больше, чем о Церкви или вопросах вероисповедания. Вот чем, например, привлекает в унию своего будущего единомышленника Игнатия Поцея епископ Кирилл Терлецкий, оба впоследствии активные проводники унии: "Сам посуди, какая неволя! А когда поддадимся под Римского папу, то не только будем сидеть на епископиях наших до самой смерти, но и в лавице сенаторской засядем вместе с Римскими епископами, и легче отыщем имения, от церквей отобранные" (см. библиографию в конце статьи: 1., с. 12). Не вопросами веры озабочены епископы и в посланиях к польскому королю (2., с. 636) как при тайной подготовке унии, так и потом.

Двое из них - все те же Терлецкий и Поцей - при тайной, скрытой от православной паствы миссии в Рим, подчинились Папе еще до созыва собора в Бресте, подписав унию за православных епископов польско-литовского государства. Затем, в 1596 г., король, католический епископат и епископы-отступники собирают на "собор". Там следовало лишь утвердить отчет о поездке Терлецкого и Поцея в Рим унии. Православные, не принявшие провозглашенную королевским указом еще до проведения "собора" унию, собрались параллельно на свой собор. Его пришлось проводить в частном доме, т.к. все православные храмы Бреста были закрыты. Возглавил же собор законный экзарх Константинопольского патриарха Никифор.

Путем вероотступничества и предательства паствы иерархи, вступившие в унию, стремились, прежде всего, к внешне-

му благополучию. И как здесь не вспомнить искушение Спасителя в пустыне дьяволом, который обещал все царства мира и славу их дать Ему "если пав поклонись мне" (Мф. 4, 8-9). Извечное искушение - когда мы земное благополучие, даже видимое благоустройство Церкви, ставим выше внутренних основ святой Веры.

Недаром говоря о "безобразных нравах, воцарившихся в среде православной иерархии", историк Карташев заключает: "Уния выросла на почве морального падения русской иерархии, пониженной в своих качествах патронатской системой обратного, т.е. дурного подбора". Борьба доходила до вооруженных столкновений этих "боевиков за материальные интересы" (2., с. 614-615). Церковный народ еще до унии пытался с благословения патриарха Константинопольского Иеремии через Братства обуздать свой епископат, спасти Православие от морально ослабевшей иерархии. "Это не отвержение каноничности, - подчеркивает Карташев, - а способ ее восстановления через временное преобладание голоса мирян в идеальном хоре соборности, в предположении необходимого исправления самой иерархии" (2., с. 622).

Не случайно именно православные Братства после унии стали подлинными носителями православного просвещения.

Итак, что же получили православные, не соблазнившиеся на унию? Они оказались в положении официального бесправия. Гонение на них стало открытым и законным. Вне закона оказались и два епископа, оставшиеся верными православию - Львовский Гедеон и Перемышльский Михаил - участники православного Брестского собора, отвергшего унию. Экзарх Никифор умер в тюрьме.

Дальнейшая история православных в этих землях - это история лишений и преследований за веру, слез, издевательств и надругательств над святынями, насильственно-"законных" передач униатам православных храмов, монастырей с их имуществом, ущемлений гражданских прав православных людей. В этой неравной борьбе многие слабые духом уходили к униатам. Многие же стали ходить в униатские храмы только потому, что православных храмов уже в городе не было. Власти запрещали православным собираться на молитву даже в шалашах. К 1702 году в пределах тогдашней Польши не осталось ни одной православной епархии, а униатских было - девять.

Изнурительная борьба православных за свое выживание заканчивается, а в некоторых местах лишь прерывается, в конце 18-го века, после трагического для Польши ее тройного раздела (1772-1793 - 1795). Тогда все западнорусские земли, кроме Галиции, вошли в состав Российской империи. За два года 1794-1796 почти все оставшиеся униаты Киевской митрополии, Подольской губернии, и большинство их на Волынской земле, а также в Белоруссии возвратились в православие. Миллионы униатов тогда вернулись в лоно православной Церкви. "Никаких данных о насилиях русского правительства не имеется и никаких протестов Римская курия русскому правительству не заявляла" (З., с. 172).

Среди униатов, конечно, и тогда были ярые противники воссоединения с Православием. Например, монахи базилианцы (всего 170 человек). Сопротивление было оказано униатами и в белорусской епархии. Но для большинства верующего народа уния была лишь единственной государственно-узаконенной в Польше квази-православной формой вероисповедания. Важную роль (особенно ввиду последующих недочетов при ликвидации брестской унии) играло бережное отношение епископов Иосифа Семашко и Василия Лужинского к религиозным чувствам своей паствы. Оно во многом обеспечило постепенное, мирное возвращение униатов в Православие. В 30-е годы XIX века эти архиереи всячески препятствовали проявлениям насильственных методов присоединения.

В 1839 г. Брестская уния закончила свое существование в Белоруссии: на соборе униатских епископов в Полоцке был подписан акт о воссоединении их епархий с РПЦ. В 1875 году была присоединена Холмская епархия. Единственная область, где осталась в действии Брестская уния, была Галиция, входившая вплоть до конца Первой мировой войны в состав Австро-Венгерской империи.

Между двумя мировыми войнами

Новыми гранями обернулся униатский конфликт между католицизмом и православием в нашем столетии, - после крушения Российской православной империи и возникновения на ее обломках богоборческого коммунистического государства, в котором на правах гонимых оказались уже все вероисповедания. Главный удар коммунисты, конечно, обрушили на РПЦ. Но мало кто знает, что в то же время гонениям подверглись и православные в возрожден-

ном после Первой мировой войны Польском государстве. И здесь православные храмы закрывали (иногда даже взрывали или тихо разбирали по кирпичам).

В 1919 году в Польше было издано административное "распоряжение о возвращении римско-католическому духовенству 497 православных храмов и часовен". Большинство из них были отняты у православных в годы насаждения унии и возвращены после разделов Польши людям покинувшим унию (1., с. 40,41)¹.

В 1929 г. последовала т.наз. "ревиндикация", т.е. требование католического духовенства изъятия из православных рук еще более 700 храмов и ряда монастырей (в том числе Почаевской Лавры) по суду. Эта - к счастью безуспешная - попытка была предпринята ввиду недостаточной эффективности вводимой в этих областях новой формы унии, которая представляла собой видоизмененную тактику "обращения России в католичество".

В чем заключалось это *неоуниатство*? Иезуитский орден в течение 376 лет многократно поднимал в Риме вопрос о равноправии обрядов. Наконец, в 1923 году иезуитам удалось добиться своего: католический Архиеп. Ропп выдвинул план биритуализма под властью римского престола. Сущность плана заключалась в том, что для двух обрядов - западного и восточного - необходим лишь один католический епископ. Т. обр. "восточный обряд" уже не чин православной Церкви, а лишь один из обрядов церкви католической. Тогда нет надобности в соглашении с православной Церковью. Католическая церковь предлагает православному народу "восточный обряд" - именно как чистейшую имитацию его московской формы - прямо от себя.

Это совсем иная форма "соединения" с Римом, чем старая брестская, сохранившаяся в Галиции. Поэтому опыт *неоуниатства* в свете данного биритуализма переносился на свежие места - в Полесье. Тут уже не может быть речи о вере "второго сорта". Даже наоборот, для католиков и униатов открывается мнимая перспектива "сверх-

1) Под каким давлением оказались православные в возрождающейся Польше показывает тот факт, что на территории только Холмщины и Подляшья уже к концу 1918 г. т.е. как только появились соответствующие условия, из 383 бывших до войны православных храмов было закрыто 111, разрушено 59, обращено в костелы 150. Православным удалось сохранить 63 храма. Наконец, в 1938 г. все закрытые храмы были разрушены, а с ними и часть открытых и построенных уже после 1920 г. - всего 200 храмов (З., с. 79).

веры, единения церквей – неизменно под властью римского престола. Единственный догмат, которым Рим не поступает, это – власть Папы. Именно она, стоящая над верами и догматами, располагающая всеми обрядами, только и способна узаконить это смещение... Но перед нами не результат преодоления противоречий в вопросах веры, а – некое безразличие, вкус именно XX века, всеядность.

Но неоуниатство было и остается лишь одним из путей. Ведь только в 1930 г. Римская курия порвала с надеждой как-то договориться с большевиками, используя новую ситуацию в России для своих целей. К сегодняшнему дню, поэтому, следует указать на три вектора воздействия Рима на Православие: униатство старого образца, неоуниатство "восточного обряда" и, конечно, прямое воздействие Римской курии.

При всем этом следует отметить, что униатов галицийского образца (и обряда) католические власти даже не допускали в те области, где насаждалось неоуниатство. А с другой стороны униаты, страдавшие от латинизации, нередко из-за нее возвращались в Православие. Например, в Америке в начале века безо всякого насилия галицийские униаты в Православие возвращались целыми приходами. В рядах галицийских униатов противоборствовали разные тенденции, восточная и западная, среди которых вырабатывалось сознание своего, особого, "третьего пути". Эта идея теснейшим образом связана с представлениями о культурно-политической самобытности Украины.

Трагедия русского государства породила еще и нечто новое: вопрос о церковной автокефалии, возникшей одновременно как на Украине так и в Польше. Причем идея автокефалии поддерживалась не только государственными властями Польши, но и большевиками в 1920 г. (Подробнее об автокефалии в Польше см. 4., а на Украине 5. и 6.).

В 1919 году при С. Петлюре законом объявляется автокефалия Украинской Церкви. Но не нашлось ни одного православного епископа, который признал бы этот шаг. Поэтому в 1921 году собрание сторонников автокефалии идет на дерзкий неканонический акт: сами "рукополагают" себе "епископат", называемый по его возглавителю "липковской иерархией". В конце 1926 года "Украинская Автокефальная Православная Церковь" (УАПЦ) получила легализацию НКВД. В 1927 г. "Митрополит"

В. Липковский был заменен. Ему не помогла даже "декларация лояльности", столь близкая как по времени так и по содержанию к пресловутой "Декларации" митр. Сергия (Страгородского).

Действия большевиков – при всех колебаниях линии – сводятся однако к целеустремленному расколу и разложению Церкви. Так ГПУ-НКВД в России в 1922 году поддерживало "обновленцев" и "живоцерковников", и оно же в 1927 году дало ход Московскому Синоду "сергианского" толка (при преобладающем участии в нем бывших "обновленцев"). Наконец в 1930 году УАПЦ "самоликвидировалась", объявив себя "антисоветской и контрреволюционной организацией", после чего все ее "архиереи" были арестованы.

Но вопрос украинской национальной церкви продолжал существовать в Польше, и во время Второй мировой войны привел к возрождению на оккупированных территориях УАПЦ, лишенной канонической основы. Параллельно же существовала и Украинская автономная Церковь, иерархи которой, оказавшись после войны в эмиграции, влились в Русскую Зарубежную Церковь.

Львовский собор 1946 года

Во время войны национал-социалистической Германии с СССР в безвыходно трагическом положении оказались православные люди Украины и Белоруссии. Здесь мы прежде всего имеем в виду тех, кто не только сейчас во время благословляемой сверху "гласности", но и тогда уже понимали всю адскую глубину безнравственности богоборческого режима. С одной стороны немцы не препятствовали открытию храмов и монастырей в зонах оккупации, и это не могло не найти отклика в сердцах верующих, но с другой стороны война нацистского режима, столь же циничного и безнравственного как коммунистический, повелась не за освобождение русского народа от коммунистического гнета, а против самого народа. В этом был залог поражения Германии. Народ встал на защиту своей национальной свободы.

В особом положении оказалась Галиция, которая до 1939 г. входила в Польское государство, а после его раздела между Гитлером и Сталиным была присоединена к СССР.

Следует помнить, что до 1918 года Восточная Галиция входила в состав Австро-Венгерской империи и среди ее населения при активной поддержке правительства –

еще с 19-го века - культивировалась идея самобытности западной Украины, как анти-московская. Это привело в Галиции к разделению на украинствующих и русинов, тяготеющих к русскому культурному наследию. Во время Второй мировой войны для галичан были оккупантами как советские, так и немецкие войска. Но более страшными им казались "родные по крови" - русские, так как они несли с собой им нго коммунизма. (К сожалению в нашем столетии для многих людей Россия, поработенная коммунистическим режимом, и Советский Союз - тождественны по своей сути).

В 1946 г., т.е. всего через год по окончании войны, во Львове был создан так называемый "собор", который должен был решить вопрос о возвращении Западной Украины в лоно Православия. Этому событию, можно было бы, кажется, только радоваться. Решающим фактором существования греко-католической церкви в Галиции была, несомненно, многовековая государственная оторванность этой области от России. Во всех других областях воссоединение униатов с Русской Православной Церковью становилось возможным только после вхождения этих областей в состав Российской империи. С включением Западной Украины в состав СССР возникала, на первый взгляд, аналогичная ситуация. Однако особенность в том и заключалась, что Галиция в середине 20-го века вошла в состав не православного российского государства, а безбожного Советского Союза. В советской системе общенародного бесправия Русская Православная Церковь, представленная лишь официальным "сергианским" возглавлением, была низведена на уровень административного придатка этой системы, существовавшего лишь в качестве послушного исполнителя политических стремлений режима.

Зная всю политически-идеологическую подоснову исторической ситуации трудно не почувствовать некой большой неправды, неправды советского толка в словах митр. Филарета Киевского - на первый взгляд даже верных, сказанных им во времена Горбачева: "... воссоединение галицких греко-католиков произошло также (здесь митрополит имеет ввиду постепенное воссоединение униатов в XIX веке - П.Е.) в условиях национального освобождения от иностранного господства". И далее: "В единой семье Советского Союза единокровные народы: русский, украинский и белорусский, не знают национальной розни. Их объединяют братство и созидание

социалистического общества" (ЖМП 8/1986 с.8).

Действительно, "освобождение" галичан свелось к единственному для них праву (а вернее обязанности), праву строить советское "светлое будущее" под общим игом сталинского интернационализма.

И сам Львовский "собор" 8-10 марта 1946 г. был подготовлен и проведен вполне советскими методами. Большевиков, конечно, волновал не сам церковный вопрос воссоединения униатов с Православной Церковью, а вопрос эффективной и скорой ликвидации в духе сталинской эпохи организованного начала неподконтрольного советской системе. Коммунисты в отношении к греко-католикам ставили себе по существу те же задачи, которые они ранее с успехом решили в отношении Русской Церкви. С конца 1944 года на Западной Украине в этом направлении действовали НКВД, партийный аппарат и пресса. 28 мая 1945 г. была создана Инициативная группа с целью созыва ликвидационного "собора".

Какая-то часть униатов на этом "соборе" может быть действительно искренно присоединилась к Православию, но в подавляющем большинстве они вынуждены были подчиниться распоряжениям мирской, боготорческой власти. Неподчинившиеся же оказались вне закона и ушли в подполье. Последовали обычные для той эпохи аресты, заключения, гибель в лагерях, высылки...

Мы должны помнить, что подобно тому как Галиция в 1939 году вошла в состав не российского государства, а СССР, так и униаты в 1946 г. были введены в состав не просто Православной Русской Церкви, а той Московской патриархии (далее: М. Патриархия, существование и каноническая жизнь которой были определены своеобразной "унией" с советским режимом.

Наши дни

Современные греко-католики не признают законности Львовского "собора", утверждая, что на этом "соборе" не было униатских епископов. Митр. Филарет отвергает этот довод и указывает на присутствие двух епископов на "соборе". Однако, он умалчивает о том, что оба они были рукоположены 24/25 февраля 1946 г. Московской патриархией, т.е. две недели до "собора". На "соборе" же они выступали как униатские священники А. Пельвецкий и М. Мельник. Об их епископстве делегатам "собора" было объявлено лишь после голо-

сования. В том же номере ЖМП и на те же аргументы "зарубежных украинских униатов" митр. Львовский и Тернопольский Никодим дает иную информацию о количестве епископов - их, как он утверждает, было *шесть*. Об их принадлежности к той же М. Патриархии неосведомленный читатель догадается с трудом. Может ли быть полезно для Церкви Христовой такого рода лукавство? Не усугубляет ли такое поведение атмосферу недоверия и раздражения?

Факты остаются фактами и признать их придется. Ведь признала же М. Патриархия, наконец (а с каким трагическим опозданием, усугубившем беду!), существование греко-католиков. Зовет их к диалогу. Категорически отрицая до поездки Горбачева к Папе римскому, существование проблемы греко-католической церкви иерархи М. Патриархии любили указывать на то, что это компетенция не их, а советских властей... В 1990 г. наставление на "компетенции советских властей" для них обернулось другой, неожиданной для них стороной: советские западно-украинские власти стали без ведома архиереев Московской патриархии передавать ключи храмов униатам. Свидетельствует ли это о том, что руководители-коммунисты Западной Украины оказались в действительности скрытыми униатами или хотя бы рьяными поборниками прав человека? Нет, в силу вступает национальный инстинкт, соединенный с политическим расчетом завоевать себе симпатии народа. Подобным мирным передачам ключей предшествовали насильственное занятие униатами кафедрального Собора во Львове и многочисленных храмов в провинции. К униатам стали переходить многие священники. Это возвращение униатов в унию из М. Патриархии является органическим следствием предыдущих беззаконий и вскрывает неправду о Львовском "соборе" как "добровольном возвращении". Положение в настоящий момент - война между униатами и православными на Западной Украине.

Надо себе отдать отчет, в том, какой удельный вес в структуре М. Патриархии имеет Западная Украина. До начала "перестройки" на ней уже было более полутора тысячи храмов, что составляло четверть всех православных храмов СССР! В год Тысячелетия Крещения Руси к ним добавилось еще 500. Это астрономическая в сравнении с другими районами СССР цифра: неравновесие существует и в пределах Украины, но если в Харьковской епархии в

том же 1988 г. было 64 храма, то в других епархиях их было еще меньше. Например, в Архангельской - 24, в Иркутской - 16, в Хабаровской - 15, в Омско-Тюменской - 13 храмов. Итак, если взять всю Украину в целом, то на ее земле больше половины всех храмов Московской патриархии.

На Западной Украине уния неразрывно связана с национальным самосознанием галичан. Через национальный вопрос она расширяет свои перспективы на всю Украину. Но параллельно униатскому движению на выражение национальной самобытности претендует идея украинской автокефалии. В октябре 1989 г. заявил о своем переходе в Украинскую автокефальную церковь епископ Иоанн (Боднарчук), бывший Житомирский. Пост фактум М. Патриархия его лишила сана, а украинцы эмигранты его "возвели" в сан "архиепископа". К нему примкнули тут же десятки священников, отошедших от М. Патриархии, а частично - что важно отметить - и от униатов. Переход к автокефалистам тех приходов и священников, которые перешли уже было в унию, свидетельствует о том, что люди уходили в меньшей степени от Православия, а скорее от прислужницы советской власти - М. Патриархии. (Точно так же ведь не от Православия а от Московской патриархии хотят отойти те священники, миряне и даже целые приходы в России, которые думают о переходе под омофор Русской Зарубежной Церкви). Украинские националисты, обращаясь к национальному сознанию православных украинцев, говорят, что не столь важно кому себя будут причислять украинцы - к автокефальной или униатской церкви. Главное - "не быть под Москвой". Таким образом мы видим, что на первом плане стоят не вопросы каноничности или догматические разногласия. Идея национального самоопределения, охватившая практически все республики СССР, отождествляется таким образом не только с унией, но и с автокефалией. Осознав, наконец, опасность ситуации Московская патриархия приняла "новое положение об Экзархатах" - Украинском и Белорусском. Но поверит ли народ подобным полумерам? И сможет ли этот шаг помочь распутать тот клубок острых и взаимосвязанных между собой проблем: церковных, национальных, политических, которые стоят перед всеми нами?

В каком поистине трагическом положении оказываются сознательные православные верующие на Украине, попавшие

между молотом и наковальней, от которых к тому же Московская патриархия в строго клерикалистическом духе требует слепого послушания иерархии!

Вдумаемся. Православная Церковь страждет! Раздирается церковное тело! Не являет ли нам Сам Господь через события на Западной Украине, при всей их трагичности, лишь малую долю той истины, некое предзнаменование того, что несмотря ни на какие переговоры и конференции, да человеческие договоренности, которые можно будет достичь, неминуемо постигнет пагуба (1 Фесс. 5, 3), если не очистимся до конца ото всей этой скверны в самой Церкви?

Продолжая и сегодня утверждать правомочность Львовского "собора", Московская патриархия фактически остается солидарна со сталинским насилием, и тем самым во всем мире порочит имя Русской Православной Церкви. Положено начало распределения храмов, трудная проблема, которая однако может быть разрешена наподобие политических - худо или бедно. Но это не решает проблему основную, духовную... Ведь дело не закончится тем, чтобы поделить храмы и спокойно развивать "православно-католический диалог" - "успешно начавшийся после II Ватиканского собора, который, как известно, разрешил католикам иметь общение в таинствах с православными" (МЦВ 3/1990 с. 7). Что это? Неужели отвергая старую форму униатства М. Патриархия в своих обсуждениях склоняется к новой форме его - к некому сверх-неоуниатству? Или, что вероятнее, это простое недостойное политиканствующее заигрывание на основе "общения в таинствах"?

Русская Православная Церковь не может не желать возвращения униатов ко Святому Православию. Но оно должно быть искренне добровольным, на основе духовной уверенности в правильности этого пути. Надо не только ясно и однозначно отказаться от применения силы в церковных делах, но самой жизнью являть миру чистоту Православия. Предстоит труд выявить Истину Христову, решительно отвергнув всякую неправду. Без этого униаты не смогут осознать ложность своего положения.

Есть ли сегодня стремление к требуемому очищению?

Мы верим, что есть. Ведь так же как и после Брест-Литовской унии 1596 г., когда Братства стали оплотом святоотеческой веры, так и сейчас в России не иерархи,

твердившие, что "неразумно возбуждать надуманную проблему свободы совести в нашей стране" (ЖМП 7/86 с. 5), а сам православный народ остается подлинным хранителем Православия. Иерархи же и сейчас в своих заявлениях продолжают скользить по наклонной плоскости полуправды. На словах осуждая всякого рода насилие и отмежевываясь от него, председатель Отдела внешних церковных сношений, архиепископ Кирилл (Гундяев) говорит: "Сегодня Русская Православная Церковь не может отказаться от Львовского Собора... Сегодня мы не располагаем документами, которые бы подтверждали незаконность этого Собора". И далее: "Этого события могло и не быть... Для ликвидации раскола, учиненного 400 лет назад, по существу, не требуется никаких соборных постановлений". И вновь то же скольжение: "Что касается сталинских репрессий против Католической Церкви на Украине, то на сей счет мы вновь и вновь повторяем: Русская Православная Церковь категорически против всякого насилия и не имеет ничего общего со сталинскими методами подавления инакомыслия, от которых много выстрадала наша Церковь великомученица" (МЦВ 2/1990 с. 7).

Да, действительно, не только униаты, но гораздо раньше их пострадала вся Русская Церковь, более двухсот ее епископов, десятки тысяч священнослужителей от все той же советской системы и лжи! Но разве постольку, поскольку умирали не только те, которые стойко исповедовали Истину Христову супротив безбожия, а и те, кто приспособиваясь ко лжи участвовали в убийении братьев, и даже сами-то безбожные мучители гибли в мясорубке - все поэтому уже и равно участвуют во славе Церкви великомученицы? и поэтому можно так - для самозащиты - сейчас на Нее великомученицу ссылаться?

А не является ли ложь Львовского "собора" лишь малой частью всей той лжи предшествовавших "соборов" (1943 и 1945 гг.), "Декларации лояльности" (1927), насаждения тоталитарного советского патриотизма, циничного сговора с властью предержащими и многочисленных обманов верующих на родине и за рубежом? Не страдала ли сама Матерь-Церковь великомученица от лжи М. Патриархата все эти десятилетия, до и после Львова? Ведь печать советская как клеймо стоит не только на "Декларации" 27-го года...

Не страдает ли подлинная Православная Соборная Русская Церковь и в сей день

именно от всего этого - и больше всего от этого? Не пора ли открыть путь Истине Христовой - принять мысль о необходимости СОВОРА ОЧИЩЕНИЯ? Только на этом пути видится подлинное решение не только проблемы унии и "восточного обряда", но и жизни Русской Церкви в будущем. П.Е.

Библиография

1. А. Попов, Гонение на Православие и русских в Польше в XX-м веке, Белград 1937.

2. А.В. Карташев, Очерки по истории Русской Церкви, Париж 1959.

3. К.Н. Николаев, Восточный обряд, Париж 1950.

4. А. Святич, Православная Церковь в Польше и ее автокефалия, Буэнос Айрес 1959.

5. К.В. Фотиев, Попытки Украинской Церковной Автокефалии в XX веке, Мюнхен (1955).

6. Die Ukrainische Autokephale Orthodoxe Kirche, Erinnerungen des Metropoliten Vasyl K. Lypkivskij, Herausgegeben von Rudolf Armstark, Würzburg 1982.

7. Деяния Второго Всезарубежного Собора Русской Православной Церкви за границей, Белград 1939.

ЖМП - Журнал Московской Патриархии.

МЦВ - Московский Церковный Вестник.

Суздальские священники с паствой переходят к Русской Зарубежной Церкви

Когда настоящий номер "Вестника" был готов, мы узнали о важном событии, о котором хотим сразу же сообщить - Ред.

Уже в декабре 1989 г. в немецкой прессе появилась статья о сложном положении в Суздале, описывающая конфликт архимандрита Валентина (Русанцева), благочинного церквей Владимирского округа и настоятеля Цареконстантиновского храма в Суздале с Московской иерархией, вследствие которого о. Валентину запретили служить в Суздале, где он служит уже 16 лет (Франкфуртер Аллгемайне Цайтунг 30.12.1989). Как уже следовало из немецкой статьи со ссылкой на верующих, так говорилось позже и в "Московских новостях": "Судя по всему, в вину отцу Валентину был поставлен его отказ представить в епархию отчеты о своих встречах и беседах с иностранцами" (№ 7, 18.2.1990).

Верующие отказались принять нового настоятеля и обращаются во все инстанции, прося не допустить изгнания о. Валентина из Суздаля, слали сотни телеграмм. Письмо в Патриархию по этому поводу подписали 700 человек.

"Как нам стало известно, вопрос о Суздале рассматривался Синодом РПЦ. Алексей, викарий Московской епархии, сообщил представителям суздальских прихожан, что туда будут посланы служить монахи Троице-Сергиевой лавры, поскольку Суздаль переходит теперь под непосредственное управление Синода. В ответ отчаявшиеся верующие решили перейти в юрисдикцию Русской зарубежной церкви. Конфликт, таким образом, остался неразрешенным..." (МН 18.2.1990).

в английском издании МН фраза о Русской Зарубежной Церкви отсутствует).

Наконец и "Московский Церковный Вестник" отреагировал статьей, которая признает бывшие злоупотребления переводов священников, но все же сводит все к тому, что: "Церковь строится на иерархическом принципе и ее каноны не есть продукт застойных времен или культа личности..." - что "народ наш" имеет "не столь уж высокий уровень канонического и церковного сознания". "Церковные каноны, сложившиеся отнюдь не в "застойные годы", а в первые века христианства, требуют от священника безусловного подчинения епископу" (МЦВ № 7, март 1990 с. 6). И правда... да неправда. Какова же подоплека событий? Тема сотрудничества с госбезопасностью (прямого или косвенного) полностью отсутствует в "Московском церковном вестнике". А тема наболевшая! Разве епископы первых веков христианства, на которых ссылается автор статьи, требовали сотрудничества в пользу безбожной государственной власти? Решать, эту общезвестную проблему, видимо, и сегодня затруднительно. Хотя решить ее вообще-то просто, надо бы - по канонам... Но когда к этому придет Московская патриархия?

На шестой седмице Великого поста - в день Благовещения - архимандрит Валентин, принеши всенародное покаяние перед своей паствой был принят вместе с одним игуменом, одним иеромонахом и одним иеродиаконом в Русскую Зарубежную Церковь.

Новомученики Российские

Веньямин, Митрополит Петроградский

III

В эти же дни произошли события, оказавшие решительное и неожиданное влияние не только на изъятие ценностей и на судьбу Митрополита, но и на положение всей русской Церкви. События эти послужили тем зародышем, из которого в ближайшие недели выросла так называемая "живая церковь".

В те дни никто еще не предвидел возникновения раскола среди духовенства. Наблюдались, конечно, разногласия, чувствовалось, что среди духовенства есть элементы авантюрного характера, склонные передаться на сторону власти, но они казались слабыми и невлиятельными, так что серьезного значения им не придавали. Наоборот, казалось, что преследования со стороны власти объединили духовенство, и что отдельные выступления каких бы то ни было групп немыслимы. Да и повода к этому не было. Духовенство держало себя пассивно, — если угодно, даже "лояльно". Для раскола нужен был, если не повод, то предлог, и притом догматического характера.

Этот предлог был найден, не без усиленного подстрекательства, разумеется, со стороны большевиков. Наступившая заминка, после сорванного соглашения по вопросу об изъятии, давала возможность фрондирующей, недовольной части духовенства, выступить под флагом необходимости в безотлагательной помощи голодающим.

24-го марта 1922 года в петроградской "Правде" появилось письмо за подписью 12 лиц, среди которых мы находим большую часть будущих столпов "живой церкви", священников. Красницкого, Введенского, Белкова, Боярского и других. Авторы письма решительно отмежевывались от прочего духовенства, укоряли его в контрреволюционности, в игре в политику в народном голоде, требовали немедленной и безусловной отдачи советской власти всех церковных ценностей и т.д. Надо, однако, сказать, что несмотря на вызывающий тон письма, авторы его не могли не признать (такова была сила правды), что следовало бы все-таки, во избежание оскорбления религиозных чувств православного населения, чтобы в контроле участвовали

— Продолжение, начало см. Вестник 2/90

представители верующих. Нужно также заметить, что в числе подписавших были лица, просто не дальновидные, увлеченные своими товарищами-политиканами и впоследствии глубоко раскаивавшиеся в подписании означенного письма.

Власть торжествовала. Раскол был налицо. Нужно было только всячески его раздуть и усугублять, а на это большевики мастера.

Петроградское духовенство было невероятно поражено и возмущено письмом 12-ти, в котором оно совершенно основательно усматривало все признаки политического доноса. На состоявшемся многолюдном собрании духовенства, авторам письма пришлось выдержать жестокий натиск. Главным защитником выступления 12-ти был Введенский, произнесший речь чрезвычайно наглую и угрожающую. Ясно было, что он уже чувствует за собой могущественную "заручку" и на нее уповает.

Митрополит, со свойственной ему кротостью, прекратил эту угнетающую сцену и постарался утишить разбушевавшиеся страсти. Для него самое главное сводилось к тому, чтобы предотвратить кровавые столкновения между верующими и агентами власти. Медлить нельзя было. Положение становилось все более напряженным. Было решено вступить в новые переговоры с властью и, по настоянию Митрополита, задача эта была возложена на Введенского и Боярского, как на лиц, перешедших на положение благоприятствуемых властью. Последствия оправдали этот выбор. Новые посланцы быстро уладили дело. Между Митрополитом и Петроградским Советом состоялось формальное соглашение, изложенное в ряде пунктов и напечатанное в "Правде" в начале апреля. Кое-каких уступок от власти все-таки удалось добиться. Самое существенное было то, что верующим предоставлялось заменять подлежащие изъятию церковные предметы другим равноценным имуществом. Митрополит, со своей стороны, обязался обратиться к верующим с соответствующим воззванием, которое и было напечатано в том же номере газеты. В этом воззвании Владыка, не отступая от своей принципиальной точки зрения, умолял верующих не сопротивляться, даже в случае

применения насильственного способа изъятия, и подчиниться силе.

Казалось бы, с этого момента все споры и недоразумения на этой почве между духовенством и властью следовало считать законченными. Изъятие продолжалось с большой интенсивностью. Серьезных препятствий действию власти, по-прежнему, не встречали, если не считать отдельных случаев народных скоплений, оскорблений агентов власти и т.п. сравнительных мелочей. В конце концов изъятие было произведено всюду с таким успехом, что сам глава местной милиции вынужден был констатировать в официальном донесении, блестящее и сравнительно вполне спокойное проведение кампании (само собой разумеется, что это донесение было сделано тогда, когда возбуждение дела против Митрополита еще не предвиделось).

Но грянул гром с совершенно другой стороны.

IV.

Введенский, Белков, Красницкий (выдвинувшийся скоро вперед, как фактический глава и организатор живоцерковного движения) и иже с ними, не могли и не желали останавливаться на сделанном ими шаге. Благодаря содействию и подстрекательству советской власти, перед ними открывалась новая грандиозная перспектива: захватить в свои руки церковную власть и пользоваться ею по своему усмотрению, под крылышком благосклонного большевистского правительства. В начале мая в Петрограде разнеслась весть о церковном перевороте, произведенном означенной группой, об устранении патриарха Тихона от власти и т.д. Точных сведений еще никто, впрочем, не имел.

Введенский, явившийся после переворота из Москвы в Петроград к Митрополиту, заявил ему об образовании нового верховного церковного управления и о назначении его, Введенского, делегатом от этого управления по Петроградской епархии.

В ответ на это со стороны Митрополита последовал шаг, которого, вероятно, никто не ожидал, памятуя удивительную душевную мягкость и кротость Владыки. Но все же есть пределы, Митрополит мог проявить величайшую уступчивость, пока речь шла только о церковных ценностях. Цель изъятия и, с другой стороны, опасность, угрожавшая верующим, оправдывали такую линию поведения. Теперь, лицом к лицу с одним из узурпаторов церковной вла-

сти, Митрополит не только разумом, но и всем инстинктом искренне и глубоко верующего христианина сразу понял, что дело идет уже не об "освященных сосудах". Волна мятежа подступает уже к самой Церкви. В этот роковой момент он осознал свою огромную ответственность и властно заявил Введенскому: "Нет, на это я не пойду".

Но Митрополит этим не ограничился.

На другой же день состоялось постановление Владыки, по смыслу которого Введенский был объявлен находящимся "вне Православной Церкви", - с указанием всех мотивов этого постановления. Впрочем, кротость Владыки сказала и тут. В постановлении был указан его временный характер, - "пока Введенский не признает своего заблуждения и не откажется от него".

Постановление, напечатанное немедленно в советских газетах, вызвало изумление и ярость со стороны большевиков. В первую минуту озлобление было так велико, что большевики совсем забыли о неоднократно провозглашенном ими принципе "невмешательства" в церковную жизнь. Заголовки газет запестрели истерическими аншлагами, вроде того, что "митрополит Вениамин осмелился отлучить от церкви священника Введенского. Меч пролетариата тяжело обрушится на голову Митрополита". Нечего и говорить, что все эти бешенные выкрики выдавали окончательно и официально закулисное доселе участие большевиков в живоцерковной интриге (о чем, впрочем, все и без того догадывались).

Однако, после бешенных атак первых дней, наступило некоторое раздумие. Обаяние Митрополита среди верующих было очень велико. Отлучение Введенского не могло не произвести на них огромного впечатления. Физически уничтожить Митрополита было нетрудно, но возмеченное им постановление пережило бы его и могло создать серьезные последствия, угрожавшие в зародыше раздавить новую "революционную церковь". Решили поэтому испробовать другой путь - путь угроз и компромиссов.

Через несколько дней после отлучения к Митрополиту явился Введенский в сопровождении бывшего председателя петроградской ЧЕКа, а затем петроградского коменданта Бакаева, который с этой должностью совмещал должность чего-то вроде "оберпрокурора" при вновь образованном "революционном епархиальном

управлении". Введенский и Бакаев предъявили Митрополиту ультиматум. Либо он отменит свое постановление о Введенском, либо против него и ряда духовных лиц будет - на почве изъятия церковных ценностей - создан процесс, в результате которого погибнет и он, и наиболее близкие ему лица.

Митрополит спокойно выслушал предложение и ответил немедленным и категорическим отказом. Введенский и Бакаев удалились, осыпав Митрополита рядом яростных угроз.

Митрополит ясно понимал, что эти угрозы не тщетны, и что с момента, как он стал поперек дороги власти в ее начинаниях по поводу образования революционной церкви, он обречен на смерть. Но сойти с избранного им пути он не мог и не желал.

Предчувствуя, что через некоторое время ему придется вступить на свой многострадальный путь, он приготовился к ожидавшей его участи, отдал наиболее важные распоряжения по епархии, повидался со своими друзьями и простился с ними.

Предчувствия не обманули Митрополита. Через несколько дней, вернувшись откуда-то в Лавру, он застал у себя "гостей": следователя, многочисленных агентов ЧЕКа и стражу. У него произвели долгий, тщательный и, понятно, безрезультатный обыск. Затем ему было объявлено, что против него и других лиц возбуждено дело о сопротивлении изъятию церковных ценностей, и что он будет находиться под домашним арестом. Этот льготный арест продолжался недолго, - 2 или 3 дня, по истечении которых Митрополита увезли в дом предварительного заключения, где он находился все дальнейшее время до своей мученической кончины.

V.

Дело покатилося по заранее установленным рельсам советского правосудия.

Кроме Митрополита к делу привлечены были: большинство членов правления общества православных приходов, настоятели некоторых церквей, члены разных причтов и просто люди, попавшиеся во время уличных беспорядков при изъятии ценностей, - всего 86 человек, большинство которых было посажено под стражу.

Этот монстр-процесс возбудил огромное волнение в городе. Много сотен лиц - семьи обвиняемых, их друзья - стали судорожно метаться по всему городу, хлопоча об осво-

бождении заключенных и спеша запастись защитниками.

Надлежало в первую очередь разрешить крайне важный вопрос о защите самого Митрополита. Существовавшая тогда еще легальная организация Красного Креста (имевшая целью помогать политическим заключенным) и разные другие общественные кружки и организации, считали желательным, чтобы защиту Митрополита взял на себя бывший присяж. поверенный Я. С. Гурович, который с момента прихода большевиков к власти, оставил адвокатуру и никогда в советских судах не выступал. Было ясно, тем не менее, что такое отношение Гуровича к советской юстиции не могло быть применено к данному делу, в виду его крупного исторического значения для русской церкви и страны. Так смотрел на этот вопрос и сам Гурович, просивший, однако, обсудить другое тактическое препятствие, вытекавшее из его еврейского происхождения. Защита Митрополита, несомненно, весьма тяжелая и ответственная задача. В таком деле и при такой обстановке возможны со стороны защиты промахи и неудачи, от которых никто не застрахован. Но если они постигнут чисто русского человека, никто его в них не упрекнет, тогда как еврей защитник, при всей его добросовестности, может сделаться мишенью для нападок со стороны групп и лиц, антисемитски настроенных.

Все эти переговоры и сомнения были разрешены неожиданно быстро тем, что сам Митрополит обратился из своего заточения к Гуровичу с просьбой взять в свои руки его защиту, не колеблясь и не сомневаясь, ибо он, владыка, ему безусловно доверяет. Все вопросы были исчерпаны этим заявлением, и Гурович немедленно принял на себя защиту.

Дело началось в субботу 10 июня 1922 года.

Заседания петроградского революционного трибунала происходили в зале филармонии (бывшем Дворянском Собрании), на углу Михайловской и Итальянской улиц.

В этот день, с раннего утра, густая толпа народа запрудила Михайловскую и Итальянскую улицы, а также прилегающую к последней часть Невского Проспекта. Несколько десятков тысяч человек стояли здесь в течение ряда часов в ожидании доставления подсудимых, в особенности же Митрополита, в трибунал. Стояли недвижимо, в благоговейной тишине.

Милиция не решалась разогнать это странное молчаливое сборище: слишком уже оно импонировало. Наконец, показалась карета, в которой везли Митрополита под эскортом конных стражников. Толпа загудела, почти все опустились на колени и

запели: "Спаси, Господи, люди Твоя". Митрополит благословлял народ из окна кареты; почти у всех на глазах были слезы.

(Продолжение - в следующем номере)

Храмы нашей Епархей

Герберсдорф

Силезия. Братская церковь во имя Архистратига Божия Михаила в Герберсдорфе, близ русской границы и в двухчасовом расстоянии от города Бреславля по ж.д. и получасовом в экипаже от последней ж.д. станции Фридлянд. Селение Герберсдорф живописно расположенное в долине, окруженной Вальденбургскими горами, покрытыми хвойным лесом, лежит на высоте 561 метров над уровнем моря. Находящиеся здесь лечебные заведения рекомендуются для укрепления легких, для малокровных и страдающих нервами. Чистый, здоровый лесной воздух, защищенное от ветров местоположение и царящая кругом тишина делают пребывание там сколько полезным, столько и приятным. Курорт этот стал известен в качестве прекрасной климатической станции для больных с 1854 г. В отлично устроенных заведениях известных докторов ежегодно находят себе облегчение множество больных, и в том числе из России, благодаря близости к границе, удобству сообщения и сравнительно не столь большой дороговизне, какая существует, например, в Давосе, Ницце, Ментоне, Каннах, Сан-Ремо и пр. лечебных курортах. Настоятелю посольской церкви в Берлине о. Мальцеву с 1886 г. многократно приходилось совершать путешествия в Герберсдорф, частью для утешения и напутствия больных, частью же для отдания последнего долга отошедшим ко Господу. Полнейшее отсутствие хотя бы небольшой часовни для молитвы делало исполнение христианского долга особенно тягостным для пастыря и родных, что сознавали и сами заведующие лечебными заведениями. 27 апреля 1898 г. санитарным советником Др. Ремплером был уступлен о. протонерею Мальцеву необходимый для постройки храма участок земли, размером до полудесятины на возвышении, окруженном роскошным хвойным лесом. По докладе о всем этом высокопреосвященному митрополиту Палладию благоугодно было

преподать святительское благословение на сооружение храма во имя Св. Архистратига Михаила с выдачей соборной книги за ном. 4126, на имя "Строительного Комитета при Берлинском Св. Князь-Владимирском Братстве". Вскоре же образовался особый строительный комитет под председательством З.Я. Минюшской при двух заместителях ее превосходительства А. П. Минюшском и Импер. Росс. Консуле в Бреславле, ст. сов. О.А. фон Эссен. Главнейшие средства на постройку были пожертвованы пот. поч. гражданином и 1-й гилдии самарским купцом, Петром Семеновичем Аржановым. Храм был построен по планам и чертежам архитекторов Крыжановского и местного, из г. Бреславля, г. Гроссера, под непосредственным руководством которого были выполнены все стоительные работы, общая стоимость которых, не считая земли, разбивки сада и внутреннего устройства обошлась в 25 тыс. марок. Освящение храма было совершено 21 авг. 1901 года настоятелем и причтом Берлинской Посольской Церкви.

Сама церковь русского стиля, типа старинных Ярославских храмов, на цоколе из песчаника, стены из прекрасного облицовочного кирпича, с плоской крышей и с луковицеобразным куполом, на котором возвышается сквозной золоченный крест. Шатровый вход украшен золоченым резным бортом. Позолота купола - дар русского консула О.А. фон Эссена. Внутри церковь весьма уютна и светла. Вместимостью не более ста человек; длина 13 м., ширина около 7 метров, высота до крыши 7 м. Иконостас белый, лакированный, филигранный. Внизу церкви - склеп, а на столбе, близ него, висит один колокол, весом около пуда. Кругом церкви раскинуты цветники, поддерживаемые управлением Ремплеровской санатории. Службы, кроме экстренных, совершаются причтом из Берлина в храмовый праздник, в день освящения храма, в будние дни около праздников Рождества Христова, Пасхи и Троицына дня. Для поддержания храма и более или

менее регулярного отправления богослужений основано было особое Церковное Попечительство имени Архистратига Михаила, на таких же началах как в Гомбурге и Киссингене.

Герлиц

Церковь Св. Георгия (St. Goergkapelle). Город Герлиц (в пров. Силезии) должен представлять для русских особый интерес по множеству памятников старославянской жизни; название его славянского "гореть"; он основан чехами и только в 1232 г., по сочетанию браком маркграфа Оттона Бранденбургского с чешской принцессой Беатрикой, город этот перешел в руки немцев. Многие окрестные селения носят по сию пору славянские имена, например Никриш, Левшиц, Радмериц, Бисниц и др., а в Будишине (Bautzen), находящемся на расстоянии 40 верст от Герлица, издаются две газеты на сербо-лужицком языке. Церковь Св. Георгия или St. Goergkapelle, по преданию находящаяся под землей и имеющая подземный ход чрез горы - была прежде пещерой, где первые христиане скрывались от своих преследователей-язычников. Замечательно, что она находится на том самом месте, где прежде язычники - славяне и немцы - приносили жертвы своим богам; оно и поныне носит название. "Hainwald". Христиане видимо совершали богослужение как раз во время языческих жертвоприношений. Чтобы попасть в свою пещеру, христиане проложили тайный ход в горе, тянувшийся на расстоянии нескольких верст. Этот тайный ход был лишь недавно открыт и его можно видеть. В пещере этой сохранились два колодезя, служивших купелью при обряде крещения новообращенных. Язычники, однако, открыли это тайное место христиан, ворвались в него и перебили христиан. Проповедь Св. Кирилла привела к крещению чешского князя Боривоя и Св. Кирилл в ознаменование этого события положил в 844 г. на месте этой пещеры основание христианской церкви во имя Св. Георгия, передав ее управление Св. Мефодию. В тех колодезях были окрещены 30 новообращенных язычников и отправлены для распространения слова Божия в разные европейские страны, а сама церковь сохранила в народе прозвание "колыбели христианства" (die Wiege des Christentums). До 1525 г. в ней совершалось богослужение, ныне же

Икона Старцев Оптинских

30 апреля/13 мая 1990 г. Собор Русской Православной Церкви за границей совершил в Монреале прославление Старцев Оптинских.

она пустует и только раз в год, 23 апреля (в день этого святого), произносится настоятелем церкви Петра и Павла проповедь в память события освящения церкви, состоявшегося по летописям 23 апреля 966 г. Рядом с церковью находится ризница.

В XI столетии эта церковь была единственной в окрестности, - в первой половине XI столетия освящается церковь Святителя Николая, существующая и ныне, а в XIII столетии, а именно в 1225 г., над церковью Святого Георгия - церковь святых апостолов Петра и Павла. Эта церковь была построена в византийском стиле, ныне же она изуродована двумя возведенными башнями в готическом стиле и составляет смесь двух стилей. В одном из углов церкви сохраняется купель, напоминающая настоящую форму крещения, отрицаемую теперь западной церковью. У входа в церковь стоит сундук, в котором Тецел собирал деньги, за проданные им разрешительные папские грамоты, послужившие главным поводом для реформации.

Наш "Вестник" является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы "Вестника" стараются по совести высказывать мысли согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов "Вестника", но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

"Вестник" распространяется даром. Он издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на счет Епархии с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме марок.

Счет Монастыря:

(PSCHA München Konto Nr. 53031-801)

Адрес Редакции:

Vestnik

Kloster d.Hl. Hiob von Počaeu

Schirmerweg 78

8000 München 60

Tel. (089) 834 89 59

Fax: (089) 88 67 77

СОБОРЪ ПРЪВЕНЪ

ОТЕЦЪ ОУПАСНИКЪ

ISSN 0930 - 9039

Изданіе брѣтства пріѣвнаго Їсва Почаевскаго
Русской Православной Церкви Заграницей
въ Мюнхенѣ